

Когда блюда и вино были поданы, Цинь Юй взял кувшин и налил вина У Гуаньюаню:

— Брат У, попробуйте.

— Отличное вино, — У Гуаньюань опустил чашку и тихо вздохнул.

— Брат У, по сравнению с прошлыми годами, вы обрели героический дух. Я восхищаюсь вами.

— Ваше Высочество, вы правите с великой славой. Мой скромный талант недостойн вашего внимания.

После этого обмена репликами Цинь Юй понял отношение У Гуаньюаня:

— Брат У, на самом деле, вы и я — одинаковы.

— Что вы имеете в виду, Ваше Высочество? — У Гуаньюань насторожился.

— Меня оклеветали, и Ваше Величество питает ко мне подозрения. Вы же, брат У, допустили ошибку и оказались заперты в этом мире. Но если мы объединимся, Ваше Величество наверняка вспомнит о нашей преданности и перестанет нас преследовать.

Лицо У Гуаньюаня резко изменилось. Он молча смотрел на князя Цзинь. Слова князя равносильны призыву к мятежу. Это было...

— Ваше Высочество, — У Гуаньюань встал и почтительно поклонился. — Мы знакомы с юных лет, и вы знаете мой характер. Три поколения семьи У были преданы трону. Хотя Ваше Величество питает ко мне некоторое недоверие, я смиренно жду дня, когда он проявит милость. Вашу доброту я, к сожалению, не могу отплатить.

— Не беда, не беда, — Цинь Юй сидел рядом, одной рукой поддерживая У Гуаньюаня, а другой улыбаясь.

Когда они расставались, с неба начал падать редкий снег. Цинь Юй поднял голову, глядя на снежинки, и вдруг повернулся к У Гуаньюаню:

— В ту битву, брат У, вы отлично защитили девять ворот столицы. Теперь я нахожусь в городе, а вы по-прежнему охраняете эти ворота. Но я всё ещё беспокоюсь.

У Гуаньюань замешкался, а когда очнулся, князь Цзинь уже ушёл. Он смотрел на снежинки в небе и вдруг почувствовал холодный озноб.

Девять ворот были связаны с жизнью князя Цзинь. Если он не уступит, князь вряд ли остановится. Чтобы спасти себя, князь не пощадит даже генерала-коменданта, не говоря уже о семье У.

В повозке Цинь Юй потирал виски. Он был слишком оптимистичен. Если У Гуаньюань не подчинится добровольно, контроль над девятью воротами будет сложнее. Придётся по одному привлекать на свою сторону генералов Девяти врат. Если что-то случится, неизвестно, насколько они будут полезны.

Армия Северной границы должна действовать быстро!

Вернувшись в резиденцию князя Цзинь, Цинь Юй сразу же направился в кабинет и написал письмо, которое немедленно отправили на Северную границу.

— Ваше Высочество, — Чжао Чжипин вошёл в комнату. — У Гуаньюань согласился?

— Нет, — Цинь Юй покачал головой. — Я был слишком самонадеян.

Лицо Чжао Чжипина изменилось, его взгляд стал серьёзным. Цинь Юй, видя его выражение, вдруг улыбнулся:

— Ничего страшного. У Гуаньюань уже подавлен Вашим Величеством, и его контроль над Северным лагерем не так силен. Не забывайте, что я и господин Ци разместили в Северном лагере немало своих людей. Теперь самое время их использовать.

— Я недостоин, — Чжао Чжипин смущённо поклонился. — Я сейчас же начну расследование ситуации с генералами Девяти врат.

— Мы с вами на одной волне, — Цинь Юй похлопал его по плечу, утешая. — Не волнуйтесь. Императорский двор не сможет игнорировать армию Северной границы в сто тысяч человек. Устроить полный разгром будет непросто.

Чжао Чжипин удалился, и улыбка сразу исчезла с лица Цинь Юя. На самом деле он был крайне обеспокоен, но не мог показывать свою тревогу, иначе его подчинённые запаникуют ещё сильнее.

— Ваше Высочество, — Сяо Фу-цзы вошёл в комнату. — Не желаете ли поесть?

— Приготовьте повозку, — Цинь Юй сразу отдал приказ. — Я отправляюсь в резиденцию господина Ци.

— Слушаюсь.

В повозке Цинь Юй смотрел на двор и, немного подумав, приказал Сяо Фу-цзы:

— Передайте Сюэ Тану, что с сегодняшнего дня он будет жить у меня. Он может входить и выходить свободно, ему больше не нужно возвращаться.

— ...Слушаюсь, — Сяо Фу-цзы немного замешкался, но быстро принял приказ.

Когда князь Цзинь вернулся от Ци Цзиньюя, уже была глубокая ночь. Господин Ци неожиданно проявил полную готовность сотрудничать, вероятно, опасаясь, что если он падёт, Ваше Величество, не имея больше препятствий, расправится и с ними. Это можно считать хорошей новостью.

В кабинете, в тишине ночи, в комнате было холодно. Цинь Юй стоял у печи, глядя на соседний двор, вздохнул и вернулся на кушетку.

Не стоит беспокоить молодого господина в такой час. Да и что толку, если завтра всё может измениться... Пусть будет так!

Чтобы привлечь на свою сторону генералов Северного лагеря и Девяти врат, князь Цзинь использовал все возможные методы — угрозы, подкупы, всё, что было в его распоряжении. Вскоре в столице можно было повсюду встретить князя Цзинь — в чайных, винных домах, увеселительных заведениях.

У Гуаньюань, вероятно, испытывал страх. Хотя он не помогал, он и не мешал, поэтому попытки Цинь Юя привлечь его на свою сторону проходили относительно успешно. Через несколько

дней армия Северной границы двинулась на юг, и в столице получили это известие. Положение Цинь Юя немного улучшилось.

Чайная.

Цинь Юй только что выпил вина с офицером Хубэнь и собирался уходить, как вдруг встретил усердного канцлера Ван Цяньхэ.

— Учитель, вы тоже здесь пьёте чай? — князь Цзинь улыбнулся, здороваясь.

— Ваше Высочество, — Ван Цяньхэ сделал шаг вперёд и прямо спросил:

— Почему армия Северной границы двинулась на юг?

— Это... — Цинь Юй с недоумением посмотрел на него. — Канцлеру стоит спросить об этом у генерала Сун И.

— Тогда почему ваш заместитель Ван Мэн находится на Северной границе?

— Генерал Ван стремится к высотам. Он сам попросил меня, и я рекомендовал его Сун И в качестве советника.

— Если это просто смена гарнизона, почему все войска сосредоточены в столичной области? — князь Цзинь беззастенчиво лгал, а Ван Цяньхэ с трудом сдерживал гнев, продолжая расспросы.

Цинь Юй усмехнулся и спокойно посмотрел на него:

— Учитель, я уже сказал, вам стоит спросить об этом у генерала Сун.

Ван Цяньхэ был ошеломлён словами князя. Стиснув зубы, он спросил:

— Тогда почему Ваше Высочество в последнее время так часто встречается с генералами Северного лагеря? Это вы уж точно должны знать.

— А учитель зачем так часто бывает в Южном лагере? — Цинь Юй бросил на него взгляд.

— ... — Ван Цяньхэ был озадачен.

— Ха-ха, у меня есть причины, как и у учителя для посещений Южного лагеря. Хотите послушать? — Цинь Юй с насмешкой посмотрел на него. Канцлер здесь притворяется непонимающим.

Ван Цяньхэ смотрел на князя Цзинь, сожалея, что пришёл сюда. Он резко повернулся и быстро покинул винный дом.

Цинь Юй, скрестив руки на груди, смотрел, как канцлер торопливо удаляется, и уголки его губ медленно поднялись в улыбке. Старый канцлер, растерявшись, прибежал сюда, что говорит о том, что Императорский двор не хочет полного разгрома. Значит, есть шанс на компромисс.

Дворец Чжаова.

Император Сюань, выслушав Ван Цяньхэ, смахнул всё со стола:

— Я пережил такое унижение в Западном парке, и всё должно закончиться вот так?

— Ваше Величество, вы хотите уступить эмоциям или сохранить империю? — мрачно спросил Ван Цяньхэ.

Император Сюань уставился на него, затем встал и вышел из зала:

— Я хочу империю.

Ван Цяньхэ вздохнул с облегчением. Император Сюань всё-таки был благоразумным. На самом деле, он пытался остановить его с самого начала, но тогда Ваше Величество был в гневе, и его нельзя было удержать.

Ван Цяньхэ обернулся в сторону Зала Чансинь. Вдовствующая императрица была слишком тихой. Пора ей проявить активность.

Резиденция князя Цзинь.

Цинь Юй не знал, как Ван Цяньхэ планирует завершить эту ситуацию. Несколько дней напряжённой работы сильно его измотали. Только что получив небольшую передышку от Ван Цяньхэ, он вернулся, просмотрел несколько казённых бумаг и заснул на столе.

Во сне он почувствовал аромат орхидеи и услышал, как молодой господин зовёт его, но не мог его увидеть.

— Ваше Высочество... Ваше Высочество... — Сюэ Тан стоял у стола и тихо звал.

Цинь Юй нахмурился, резко сел и, увидев его, удивлённо спросил:

— Что ты здесь делаешь? — Его голос был гнусавым, и он выглядел невыспавшимся.

Сюэ Тан смотрел на него, слегка смущаясь:

— Ваше Высочество забыли? Вы разрешили мне жить здесь и свободно входить и выходить.

— Я не забыл, — Цинь Юй улыбнулся, объясняя. — Я спрашиваю, зачем ты сюда пришёл, почему не прогулялся в заднем саду?

Он давно не видел молодого господина, потому что был очень занят, а также из-за ситуации в столице. Бессмысленный вопрос Вашего Величества всё ещё беспокоил его. Он не хотел, чтобы молодой господин оказался втянут в какие-то неприятности. К тому же, отчуждённость молодого господина всё ещё лежала на сердце, всё было слишком запутанно, и он решил не разбираться.

В глубине души Цинь Юй хотел сохранить в памяти тот краткий момент счастья в повозке, не желая исследовать его причины или думать о будущем.

— Ваше Высочество, вы очень заняты? — Вы в опасности?

— Да, перед Новым годом много дел, — Цинь Юй приводил в порядок разбросанные казённые бумаги, небрежно отвечая. — Не беспокойся, всё в порядке.

Сюэ Тан кивнул, не зная, что сказать князю. Князь, видя его растерянность, улыбнулся:

— Если тебе скучно в заднем саду, прикажи Сяо Фу-цзы пригласить театральную труппу или что-то ещё, чтобы развлечься. Но сейчас слишком холодно, не выходи из резиденции, чтобы не простудиться.

Если он действительно выйдет на улицу и Ваше Величество его схватит, все мои усилия пойдут прахом.

— Хорошо, — Сюэ Тан опустил голову.

Усталые уголки глаз князя напряглись, пытаясь улыбнуться, и эта мягкая улыбка сжала его сердце.

<http://bllate.org/book/16170/1450267>